

Двое, под одной крышей

Юлия Резник

Юлия Резник

Двое под одной крышей

«Юлия Резник»

2018

Резник Ю.

Двое под одной крышей / Ю. Резник — «Юлия Резник», 2018

Кира была готова на все, чтобы получить квартиру своей мечты. Даже делить ее некоторое время с соседом. Выжить его потом – разве это проблема для девушки с фантазией? Вот только Кирилл оказался не так прост и сдаваться, похоже, не собирается! Кто же победит в этой войне? А если это будет любовь? В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Резник

Двое под одной крышей

Глава 1

Серые голые стены. На противоположной стороне комнаты – небольшое окно со свисающими обрывками защитной пленки. И хлипкая входная дверь. Почему тучная дама-риелтор называла её железной, для Кирилла оставалось загадкой. И хотя мужчина не слишком разбирался вот в этом всем, даже ему было понятно – не может называться железной дверь, которую при желании можно согнуть пополам.

– Ну, что скажете?! По-моему, идеальный вариант!

На скромный взгляд Кира, до идеала данной квартире было, как до луны, но не с его финансами – перебирать. Все равно денег на лучшую у него не было. И бог с ним, с санузелом, в котором, при закрытой двери, сидя на унитазе, колени приходилось задираť едва ли не выше головы, и пофигу, что ванна там не помещалась в принципе. Хоть бы душ вместить... Нет денег – нет хорошей квартиры. Аксиома, которую он усвоил за время не слишком успешных поисков. Снимать жилье не имело смысла – платеж за съем был попросту грабительским, а после раздела имущества с бывшей женой хватало только на это... Именно так – в среднем роде. Вообще, у них с Танюхой была хорошая трешка. Только в области. За половину ее стоимости в столице что-либо купить было достаточно проблематично. И вот он здесь... Высоченный новострой неподалеку от работы. И это... то, что стоящая напротив дама гордо именвала «квартирой-студией». В больном воображении Кирилла студии выглядели немного по-другому. Огромное пространство, пронизанное светом, струящимся из больших – от пола до потолка – окон, кирпичная кладка «под старину» и большой г-образный диван. И книги... Много-много книг, красиво расставленных на полках высоких стеллажей. Но, раз тетка называет вот это «студией», то кто он такой, чтобы спорить?

Из-за хлипкой двери вдруг раздался громкий стук каблуков. И пока Кир раздумывал на тему, что еще интересного он сможет услышать, учитывая отсутствие какой бы то ни было шумоизоляции в жилье, позиционирующемся, как идеальное, дверь с грохотом распахнулась. Отлетела к стене, жалобно ухнув. Мужчина с неким удовольствием даже отметил, что пополам дверь все-таки не согнулась. Ту только слегка повело... Ну, и бетон посыпался. Стены не жалко – их все равно еще штукатурить, и штукатурить. Поскольку причиненный квартире ущерб волновал Кирилла гораздо больше, чем все остальное, на ворвавшуюся в комнату женщину он обратил внимание в последнюю очередь. Тогда, когда она заговорила:

– Фира Львовна, как прекрасно, что вы уже здесь! А это, очевидно, прораб? Вы уже составили смету? Я вам скинула утром исправленный расчет! Не хорошо, Петр Васильевич, – дамочка помахала прямо перед носом Кирилла вытянутым указательным пальцем, и тут же продолжила: – К ранее оговоренной смете вы прибавили лишние метры кабеля и четыре точечных светильника.

– Кира Эдуардовна! Вы все совершенно неправильно поняли! Это не ваш прораб. Это вообще не ваша квартира! Вы опоздали на просмотр на сорок минут, и на этот объект нашелся другой покупатель! – вмешалась в разговор риелторша.

– Вот этот, что ли? – Палец снова метнулся в его сторону и, очертив в пространстве широкую дугу, застыл неммым укором прямо у груди Кирилла.

– Именно так!

Кира Эдуардовна резко повернула к нему лицо, приблизилась на шаг, очаровательно улыбаясь. Впрочем, чары вмиг рассеялись, стоило только ей пренебрежительно похлопать его по плечу и произнести:

– Простите, уважаемый, но эта квартира уже продана!

– Что, и соответствующий документ имеется? – не растерялся Кирилл, чихая от строительной пыли, которая уже, казалось, проникла в каждую пору на теле и забила в нос.

– Это сугубо дело времени. Фира Львовна, проводите, пожалуйста, господина! – Кира сморщила нос и смерила Кирилла презрительным взглядом, всем видом демонстрируя, что никакой он не господин. А так... недоразумение. Подобного хамства мужчина уже не стерпел:

– Никто и никуда провожать меня не будет. Вы опоздали на свое время. Я – успел. Мне квартира понравилась. Я ее покупаю. Фира Львовна, готовьте сделку.

– Эй-эй! Я не опоздала, а задержалась. Пробка на съезде. Да и согласилась на покупку квартиры еще на прошлой неделе. Я вообще не понимаю, почему ее кому-то показывают! Фира Львовна, вы мне не объясните, что здесь происходит?

– Отчего же не объяснить? Вы, Кира Эдуардовна, никаких реальных шагов для приобретения указанной недвижимости не осуществили.

– Я встретила с вашим прорабом! – вознегодовала молодая женщина.

– И только. Никакого залога, никакого предварительного договора... Ничего!

– Ну, вы ведь в курсе моей ситуации... Я же вам все объясняла!

– Кира Эдуардовна, я не могу верить на слово каждому потенциальному покупателю. Если бы я так делала, то разорилась бы. Мне нужно продать эту квартиру, и точка. Кирилл Владимирович изъявил желание ее купить. Завтра мы подписываем все бумаги. Я правильно понимаю? – Риелтор повернула голову к мужчине, который, флегматично сложив руки на груди, наблюдал за разыгравшимся представлением.

– Но вы же обещали эту квартиру мне! – не сдавалась Кира. – Я точно помню, что мы договаривались, иначе, зачем бы я встречалась с прорабом? Мы ведь даже стоимость ремонта оговорили!

О, как! А это уже интересно. Он о ремонте ни сном, ни духом. Даже и не думал еще, как будет приводить квартиру в порядок. Точнее, до появления дамочки он совсем не был уверен, что действительно купит эту коробку... Но теперь купить – святое дело. А хоть бы и для того, чтобы ей не досталась! Типа, «так не доставайся же ты никому», как сказал Карандышев в «Бесприданнице». Ага, логика хромает... Помнится, плохо дело кончилось, ну, да ладно. Купит, а то – ишь, какая наглая. Он терпеть не мог наглых баб. Этих эмансипированных, застегнутых на все пуговицы стервоз. И эта такая. Как пить дать. Темная помада, строгий пучок волос, светло-бежевый «официальнее-некуда» костюм. Шпильки... Кто сказал, что это сексуально? Лично его шпильки пугали. Он сразу прикидывал, какие повреждения, в случае чего, эти каблучищи могут нанести. В руках большой кожаный портфель. Тоже весь такой «о-статусе-говорящий». Так почему позарилась на такую сомнительную недвижимость? Или все деньжата на понты уходят?

– Послушайте, вам следовало подписать предварительный договор. Вы этого не сделали.

– Я ведь объяснила! Мне задержали выплату бонусов, – понизив голос, зашептала горепокупательница. Видимо, стыдно было вслух признаваться в своей неплатежеспособности. Однако номер не удался. В пустых серых стенах даже шепот разносился эхом. Бабенка это поняла. Зыркнула на Кира, недовольно насупив брови, будто бы он был в том виноват.

– Извините, Кира Эдуардовна, но дело не терпит отлагательств. Если Кирилл Владимирович готов завтра подписать все бумаги...

– Я тоже готова!

Фира Львовна тяжело вздохнула. Вся скорбь еврейского народа сосредоточилась в ее печальных глазах. Острых, цепких глазах дельца... Кира поняла, что та ни перед чем не оста-

новится, в желании поскорее избавиться от балласта в виде несурзной студии, которую она была вынуждена купить. На лучшую недвижимость Кира еще не заработала. А жить с отцом, который окончательно спился – больше не могла. Не осталось сил. Ни моральных, ни физических. В душе поселилось опустошение. Дома находиться не могла, возвращаться туда день ото дня становилось все тяжелее. Надоело. Устала бороться. Сдалась. Невозможно помочь человеку, который не признает своей проблемы. Все впустую. И дорогие клиники, и всяческие кодировки... Дошло до того, что собственную комнату пришлось запирасть. Да-да, от своего родного, некогда совершенно нормального, папки. Нет, он всю жизнь выпивал, как и большинство мужчин. По праздникам, или в компании... Но после смерти матери попойки стали едва ли не каждодневными. Кира не заметила, когда это началось. Она как раз получила повышение. На нее свалилась куча работы, и домой девушка приходила поздно, едва держась на ногах от усталости. Вот и упустила... Ругала себя потом очень, но уже было поздно. Никогда не забудет, как выводила отца из запоя в первый раз. Ей потом в кошмарах снилось то время... Нет. Она больше не может. Четыре года боролась, и вот теперь сдалась. Ей двадцать восемь. А она четыре года жизни потратила на спивающегося родителя. На себя времени не было совершенно. А ей о семье следовало подумать. Порой так хотелось простого женского счастья...

– Поздно вы опомнились, девушка. Мы уже обо всем с Фирой Львовной договорились. Завтра в девять я внесу полную сумму, и мы подпишем договор купли-продажи.

– Как же так? – растерялась Кира. Черт подери эти столичные пробки! Она по жизни была очень пунктуальным человеком. Ее ужасно раздражала чужая необязательность. И вот, в такой ответственный момент, сама сплеховала. И как бы она ни злилась на стоящего напротив мужика, правда была за ним.

– Вы, конечно, тоже можете подойти в мой офис. Вдруг, Кирилл Владимирович, – риелтор бросила строгий взгляд на мужчину, – опоздает! Тогда, вполне возможно, квартира достанется вам. Если, конечно, вы решили вопросы с оплатой.

– Решила! – оживилась Кира.

– Я бы на вашем месте не стал тратить время. Я подъеду ровно к назначенному сроку.

– А вот и посмотрим! – сверкнула глазами Кира... Эдуардовна. Даже имя барышни было рычащим. Под стать ее колючей натуре. Но внешне... Кира Киной совсем не была. Даже он был большей Киной, чем она. Кира должна быть темной масти. Аксиома жизни. А эта... Русая, ничем не примечательная. Глаза тоже самые обычные – то ли серые, то ли голубые. С такого расстояния угадать было сложно. Но никак не темные – однозначно. Ну, и какого черта, Кира? Кто ее так назвал?

– Ну, раз вы окончательно определились, то жду вас в девять в офисе.

Кому были адресованы ее последние слова, Фира Львовна не уточнила. Ну, оно и понятно. Два потенциальных покупателя всегда лучше, чем один. Под строгим взглядом женщины из квартиры вышла сначала Кира, а за ней и Кирилл. Оба застопорились на лестничной клетке, дожидаясь, пока риелторша закроет двери. И только после спустились на первый этаж. В лифте друг на друга не смотрели. Это какой-то особенный вид неловкости, когда едешь в лифте с незнакомым человеком, и не знаешь, куда бы спрятать глаза, лишь бы не столкнуться взглядами. А когда с этим человеком еще и связаны не самые приятные моменты в жизни, так и вовсе – кошмар. С облегчением попрощались, и пошли каждый к своей машине.

Кира уселась в свой Ниссан. Включила мотор и кондиционер. Лето подходило к концу, но на солнце машина прилично нагрелась. С сожалением посмотрела на пассажирское сидение, на котором лежала огромная стопка бумаг. Она надеялась поработать дома. Если получится... Если отец просто напьется и уснет. Кире очень нужна была тишина. Один их постоянный клиент решил застраховать свои склады, в которых, помимо прочего, хранились легковоспламеняющиеся и особо опасные вещества. И такой договор выходил заковыристый. И столько всего еще нужно было предусмотреть – голова шла кругом. Да, ей определенно не помешает немного

тишины! Чтобы завтра проснуться пораньше, и успеть в офис к Фире Львовне, а еще у них на одиннадцать назначено совещание у генерального, на которое девушка тоже не могла опоздать. Хоть бы он просто спал...

Пока стояла в пробках – собралась гроза, и на землю обрушился ливень. По улицам города, засорившаяся ливнёвка которых не справлялась с сильным дождем последние лет десять, потекли настоящие реки. Кира ехала домой медленно и печально, моля небо только об одном, чтобы после такого ужасного дня ее не ждал еще более ужасный вечер.

Глава 2

Конечно, она проспала. Полночи пришлось потратить на то, чтобы уговорить отца, и разогнать его подвыпивших товарищей. Ближе к утру Кира сдалась, и позвонила в полицию. Так она поступала в самом крайнем случае, когда не могла справиться с ситуацией самостоятельно. Это был как раз такой случай. Как не вовремя! Стоя под душем, который был обязательным утренним ритуалом, Кира размышляла над тем, есть ли у нее хоть какие-то шансы успеть перехватить квартиру. Обойтись без душа, чтобы выиграть лишние пять минут, девушка просто не могла. Ей казалось, что алкогольный смрад проник в ее комнату и пропитал все вокруг. Даже одежду Кира хранила в специальных полиэтиленовых чехлах. Начальник отдела по работе с корпоративными клиентами в одной из крупнейших страховых компаний столицы не мог себе позволить... вонять.

Быстро одевшись, Кира вытащила из полиэтиленового пакета свой портфель, нанесла на волосы и запястья любимые духи и выскочила за порог. Макияж она успеет нанести по дороге. Не привыкать. Благо, в ее сумочке чего только не было.

Кирилл опаздывал. Его подвел навигатор! И почему эти дьявольские изобретения вечно заводили его туда, откуда не было выезда?! В итоге ему пришлось искать дорогу самостоятельно. Выехав из какой-то подворотни на более-менее приличную улицу, мужчина развернулся на кольце, надеясь, что внутренний компас его не подводит. Уткнулся в хвост извечной столичной пробки, и с отчаянием треснулся головой о руль. А может, к лучшему все? Ну, на кой ему та «студия»? Коробка коробкой, один плюс – возле работы. Он бы, сто процентов, передумал ее покупать, если бы не Кира Эдуардовна, которая вчера достала его до печенки. А теперь – вроде как дело принципа – купить, да только кому он сделает хуже? Детский сад какой-то. Проехав еще полметра, от нечего делать, Кирилл осмотрелся по сторонам. Слева – нетерпеливо постукивал по рулю выдавшей виды шахи дедок. Садовод-любитель, чтоб его. По крайней мере, на крыше у него были привязаны саженцы каких-то деревьев. И почему им всем непременно нужно ехать по своим дачным делам, когда все нормальные люди едут на работу? Загадка! Справа... Ну, надо же! Кира Эдуардовна, собственной персоной. Заглядывает в зеркало заднего вида, и красится! И так она увлеклась этим делом, что сзади стоящим водителям пришлось сигналить, чтобы напомнить той о том, что дорога предназначена совсем для другого. Вот курица. А потом удивляются, почему мужики не любят баб за рулем. Именно поэтому!

Подпрыгнув от резкого гудка клаксона, Кира выронила из рук помаду, которая оставила на ее безупречной блузке некрасивый вишнёвый след. Выругалась, нажала на педаль газа. И почему все настолько спешат? Знают ведь – проедешь полметра, и снова наглухо встанешь. Так почему для большинства так важно преодолеть это расстояние незамедлительно? Что за бестолковая спешка? Притормозила, и снова посмотрела на себя в зеркало. Злость не добавляла красоты. И без того не слишком полные губы сжались в тонкую линию, кончики скорбно опустились вниз, прибавляя возраст. Нет, так нельзя. Нужно что-то менять в своей жизни, иначе... Вот это угрюмое существо из зеркала поглотит ее всю. А ведь от нее прежней и так мало, что осталось. Попыталась овладеть собой, улыбнулась собственному отражению. И тут же огляделась по сторонам. Наверное, со стороны все ее кривляния выглядели довольно глупо. Кира бросила короткий взгляд на соседа слева, и едва не взвыла в отчаянии! За ней пристально наблюдал ни кто иной, как вчерашний потенциальный покупатель ее квартиры! Судя по всему, они застряли в одной пробке, которая и помешала им приехать в офис риелтора вовремя. Их дальнейший путь стал неким идиотским соревнованием. Каждый стремился обогнать соперника, и первым внести залог. Дурость редкая. Кто же спорит? В конце концов, в офис Фиры Львовны первым ворвался Кирилл, буквально на пятки ему наступала Кира. Если бы ей еще

два дня назад сказали, что такое в принципе возможно, она бы покрутила пальцем у виска. Второй день в ее жизни происходило то, что вообще не могло происходить.

– Доброе утро, Фира Львовна. Прошу меня простить. Заблудился по незнанию. Я готов внести деньги и подписать все необходимые бумаги прямо сейчас.

– Черта с два! – послышался задыхающийся женский голос из-за спины. – Вы опоздали.

– Вы тоже, смею заметить.

– Опять вы... – тяжело вздохнула женщина, протирая платком линзы своих очков.

– Мы можем приступить к делу? – нетерпеливо поинтересовался мужчина. – Мне еще на работу хотелось бы сегодня попасть.

– Вы опоздали, Кирилл Владимирович.

Если бы Кир был бабой – он бы психанул. Тем психовать можно – у них есть отмазка на все случаи жизни, имя которой – ПМС. А у мужика отмазки нет. Вот и приходится стоически терпеть. Хотя, нет-нет, и крадывается мысль совсем не по-мужски хлопнуть дверью, перед этим поинтересовавшись, что они о себе возомнили в этом чертовом агентстве?! Кто за кем должен бегать за такие-то грабительские комиссионные?!

– К-как? Опоздали... – растерянно захлопала глазами Кира.

– У этой студии уже появился новый хозяин.

Кирилл хмыкнул. А чего было ждать от Фиры Львовны? Вполне логично, что она не ограничилась двумя потенциальными покупателями. Хитрюга.

– Но, как? Я ведь так рассчитывала на эту квартиру. Мне просто необходимо переехать, как можно скорее, понимаете? – не в силах поверить в случившееся, бормотала Кира. Она как будто и не к риелтору обращалась, а так... сама с собой беседовала. И что-то такое было в ее словах, что заставило Кирилла обратить на это внимание.

– Кира Эдуардовна, мы обязательно подберем вам что-нибудь получше. И вам, Кирилл Владимирович, тоже подберем.

– Но у меня нет времени ждать. Я не могу... Совсем не могу! – Кира готова была расплакаться. Разревется громко, навзрыд, как только в детстве плачут, или, когда горе большое. А разве нет? Да сколько еще она выдержит вот так, как сегодня ночью? И этот еще стоит, смотрит...

– Фира Львовна, – Кира провела по лбу ладонью и устало опустилась в кресло, – покажите мне, пожалуйста, все оставшиеся варианты на оговоренную ранее сумму в районе Набережной. Любые варианты, – подчеркнула женщина.

– Кирочка Эдуардовночка, ну, нету... нету вариантов. Хоть рэжьте меня! – Да-да, она вот так прямо и сказала «рэжьте», через «э». – Район хороший, недвижимость в цене! А у вас... Ну очень скромный бюджет. Возможно, вам стоит прислушаться к моим словам, и оформить часть средств в ипотеку.

Кира обреченно покачала головой. Она не могла залезть в еще одну долговую яму, и выплачивать бессмысленные проценты, которые поначалу превосходят сумму основного платежа едва ли не в половину. Уж лучше она подкопит, и потом купит что-то другое...

Кирилл покосился на часы. Все это, конечно, занято, но ему скоро на работу, а вопрос с квартирой никак не решался:

– Извините, что перебиваю, но мне бы хотелось понимать, когда вы сможете уделить время сугубо моему вопросу. У Киры Эдуардовны, конечно, ситуация... Но так и мне негде жить. И вопрос так же не терпит отлагательств.

– Тоже Набережная, тоже скромный бюджет... – задумчиво протянула риелторша. – Утопия.

– Вы меня убеждали, что вам все по плечу. Уверен, что так и есть, – включил по полной обаяние Кир. Фира Львовна его пассаж поняла, будучи дамой неглупой. Погрозила мужчине пальцем и, о чем-то вспомнив, вскочила с места. Посетителям оставалось только удивляться

такой проворности. – Ну, Фирочка, ну... Вы ведь что-то придумали, правда? – подбодрил женщину Кир.

– Есть одна квартира! – торжественно заявила она. – Хотела сама перекупить, чтобы продать подороже, ну, да ладно! Всех денег не заработаешь. А вот хорошим людям добро сделать не всегда выпадает возможность...

– Совершенно с вами согласен! – закивал головой Кирилл и принялся с удвоенной силой обхаживать дородную еврейку.

– Эй, а почему это вы ему добро собрались делать?! – возмутилась со своего места Кира, привлекая всеобщее внимание. – Я вообще-то первая к вам пришла!

– Да кто же вам сказал, что только ему? – подняла густые черные брови Фира Львовна. – Вам!

– Что... Вот так просто нашлись две недорогие квартиры в одном районе? – подозрительно поинтересовался мужчина. Что-то ему совсем перестала нравиться ситуация. Как-то все настораживало, хотя он и не поленился навести справки о работе агентства «Норд». Отзывы были самыми положительными. Никто не жаловался.

– Кто сказал – две? Одна! Совершенно очаровательная квартира! Дом – сказка. Таунхаус. Три этажа всего, всех соседей будете знать. Те люди интеллигентные, определённого достатка. Квартира шикарная. Студия, плюс две спальни. Окна от пола до потолка, балкон с цветами в кадках! Сказка, а не квартира. Хозяин во что-то вляпался, – тихим шепотом закончила женщина, – вот и продает впопыхах за бесценок. А у вас, на двоих, считай – нужная сумма набирается. И деньги уже готовы. Ну, так как, берете?

Завороженная пламенной речью дельца, Кира утвердительно кивнула. Конечно, берет! Окна от пола до потолка... Цветы в кадках. Никаких серых стен, и никаких прорабов! А потом, вдруг, дошло:

– То есть, как это – «на двоих»?

– А вот так! Оформляем долевую собственность, и – вуаля! У каждого своя полноценная комната. Нормальный санузел. Раздельный, кстати сказать. А еще кухня-гостиная.

– Как долевая, зачем? – тупил Кир.

– Ну, а почему бы и нет? Вы люди свободные, о создании семьи пока не задумываетесь. Так чем вам эта квартира – не вариант?

– Ну, уж, нет... – с сомнением проговорила Кира, – это пока семьи нет, но она ведь когда-нибудь будет... И как тогда делить жилплощадь?

– Здесь вообще не о чем думать! Кто-то из вас выкупит часть другого, когда придет время. Только и всего! Детали вы пропишете в договоре.

Ага... Так все легко, если ее послушать. А если он маньяк, или выпивоха, похлеще отца?! Что это за глупость – покупать квартиру вместе с совершенно незнакомым мужиком? Нет, ее положение не настолько безнадежно. Кира отрицательно затрясла головой.

– Нет? Вы подумайте хорошенько, Кира Эдуардовна. Такого предложения вы больше в жизни можете не получить!

Кирилл прикинул кое-что в уме, подхватил под локоток заартачившуюся Киру, и едва ли не силком вытащил ее из кабинета Фиры Львовны, на ходу пообещав той скоро вернуться.

– Вы куда меня тащите? – возмутилась женщина, выдергивая из его цепких ручищ свою тонкую кисть.

– Обсудить покупку квартиры, – пояснил мужчина, – а вы что подумали?

– Ничего! Тут нечего обсуждать. Так, глупость редкая. Как ей только в голову такое пришло?

– А у меня, вот, другое мнение, – ошарашил девушку Кирилл. – Сами слышали, что квартира продается за бесценок. Купим ее сейчас, через пару недель продадим подороже, денег

наварим – потом поделим пополам! Как раз хватит, чтобы каждому купить по нормальной однушке. Ну?! Доходит?

Кира удивленно приоткрыла рот:

– Да, ну... – недоверчиво протянула она.

– Ну, да! Считаю, ничего не потеряю, а только приобретем. – Мозг Кирилла работал быстро. Просчитывал наперед варианты. Озвученный им – лично ему казался вполне себе жизнеспособным. Жить вместе – это, конечно, утопия, но недолго потерпеть друг друга ради вполне приличного навару в ближайшем будущем – почему бы и нет?! Лично он не видел в этом ничего плохого. Жену ведь терпел?

– Ладно... Я подумаю. Для начала нужно хотя бы глянуть, о чем идет речь...

– Вот и ладно! Фира Львовна, – крикнул вглубь помещения, – мы с Кирой Эдуардовной готовы к просмотру недвижимости. Можно организовать его прямо сейчас?

Оказалось, что можно. Передвигаясь по шикарной, пронизанной солнечным светом квартире, Кира едва ли не подпрыгивала от счастья! Это был дом ее мечты! Высокие потолки, светлые стены, красивый кухонный гарнитур, диваны... И ведь продавалось все вместе с обстановкой. Не нужно тратить дополнительные средства на обустройство дома! Ей и так все по душе. Будто бы работающий здесь дизайнер забрался к ней в голову и выудил оттуда все ее пожелания. Черт! Да она бы душу дьяволу продала, чтобы жить в этом месте... Ради такого и в ипотеку не грех влезть. Жаль, что придется связаться с Кириллом Владимировичем. Но продавцу нужна наличка... Значит, без него не обойтись. А потом она просто выкупит у мужчины его часть квартиры, оформив кредит. И фиг с ними – с процентами. Точно! Идеальный план...

Глава 3

Первая ночь на новом месте, и ей, конечно, не спалось. Кира прислушивалась к незнакомым звукам своего нового жилища, полной грудью вдыхая его аромат. Ведь каждый дом имел свой индивидуальный, только ему присущий запах. Ее старая квартира, которую Кира делила с отцом, пропиталась алкогольным смрадом. А нынешняя – по-настоящему благоухала. Она не могла надышаться ее свежим ароматом. Так пах ее новый дом... Кира знакомилась с ним с ощущением пузырящегося счастья и некоего неверия. И хотя все бумаги, подтверждающие право собственности на квартиру, были у нее на руках, девушка до сих пор не могла поверить в свою удачу. Две недели ушло на то, чтобы утрясти все формальности. Все это время им пришлось поддерживать тесный контакт с Кириллом Владимировичем Разумовским. Киром, как он милостиво разрешил себя величать. Надутый индюк! Со дня их первой встречи Кира так и не прониклась к нему симпатией. Но деваться было некуда. Без его наличности сделка бы не состоялась.

Отчаявшись уснуть, девушка встала с идеально-упругого матраса своей идеальной кровати и подошла к идеальному окну. Она даже не мечтала, что сможет в обозримом будущем переехать в квартиру такого уровня. Поэтому случившееся с ней воспринималось, как сказка. Кира задумчиво смотрела на реку, которую было прекрасно видно в желтом свете практически полной луны. Вдоль берега угадывались очертания деревьев. Их колышущиеся на ветру ветви отбрасывали длинные витиеватые тени на стены ее комнаты. Кира знала, что то были каштаны. Но ей оставалось только догадываться, как пьянил их аромат, когда деревья зацветали, и как красиво здесь было по весне. Догадки – догадками, но даже сейчас, в полутьме, вид из окна был нереально красивым. Все вокруг было окутано легким туманом, который придавал окружающей обстановке некий мистичный ореол, накрывая все кругом своим пушистым покрывалом. Ради этого стоило потерпеть соседство постороннего мужика. В конце концов, он находился за стенкой, и на ее законную территорию не посягал. Хотя, трудно судить. Они первую ночь ночевали вот так... Двое под одной крышей. И предъявить неожиданному соседу пока было нечего. Он даже одевался вполне прилично. Об остальном судить было рано, а вот внешний вид... Киру очень раздражало, как порой выражались мужчины. Они то вовсе не уделяли никакого внимания своему внешнему виду, искренне считая, что такой принц, как он, сам по себе – подарок, а все остальное, в том числе банальная гигиена – от лукавого. То, напротив, были излишне щепетильны. Щепетильны настолько, что подбирали носки под цвет загара ног, избавлялись от волос на груди, и таскались по магазинам, почище любой барышни. И то, и другое навевало на Киру тоску. Перебор с парфюмом, впрочем, как и потные подмышки – ее абсолютно не впечатляли.

Вдруг ночную тишину прервал длинный заунывный звук. Кира подпрыгнула. Осмотрелась по сторонам, в попытке понять, что, черт возьми, происходит. Был уже первый час ночи, и вряд ли бы кому-то пришло в голову сыграть на скрипке в это время, но... звук опять повторился. Дверь в комнату соседа хлопнула. По всей видимости, Кирилл Владимирович тоже проснулся. Кира вышла в коридор, поймав растерянный взгляд мужчины:

– Какого черта происходит? – резонно поинтересовался он, почесывая отросшую щетину на подбородке.

– Похоже, что кто-то играет на скрипке.

– Спасибо, Кэп. Ты не знаешь, кому это может понадобиться в такое время?

– Может быть, у нас в соседях какой-нибудь известный музыкант, – с сомнением пожала плечами девушка.

– Серьезно? Ты думаешь, что эти заунывные стоны можно назвать музыкой? Я, конечно, не силен в этом вопросе, но, как по мне, даже коты по весне издают более благозвучные звуки.

- Может быть, он настраивает инструмент? – не сдавалась Кира.
- Полагаешь, час ночи – подходящее время для этого занятия?
- Нет! – рявкнула девушка. – Ты спрашиваешь – я высказываю предположения!

Кир на ее агрессивный выпад не ответил, пошлепал в сторону кухни, открыл холодильник. Неужели он успел в него что-нибудь положить? У самой Киры до этого руки не дошли. Пока распаковала из ненавистных чехлов одежду, пока расставила в ванной все баночки-скляночки... Кирилл, тем временем, извлек из недр холодильника кольцо варенки, отпилил себе толстый кусок и впился в него зубами.

– Ты всегда ешь по ночам? – подозрительно поинтересовалась Кира. Мужчина застыл с поднесенной ко рту рукой, сжимающей розовый кружок колбасы. Прожевал то, что уже было во рту, активно работая челюстями, и только потом ответил:

– А ты, что, из тех, кто постоянно озабочен лишними сантиметрами? Моя трапеза противоречит твоим жизненным убеждениям?

- Нет!
- Травмирует психику?
- Слушай, ты всегда такой невыносимый? – раздраженно поинтересовалась девушка.
- Я просто спрашиваю, чем тебе не угодил на этот раз.
- Ничем абсолютно. Ты не обязан мне угождать!
- Совершенно верно. – Указательный палец мужчины, выставленный вперед, очевидно,

был призван усилить словесный эффект.

– Прикидываю, смогут ли твои ночные трапезы помешать моему крепкому сну. Шумоизоляция, как мы успели убедиться, здесь ни к черту.

– Да ты шутишь! У меня большие подозрения, что если ночные концерты будут продолжаться, то спать нам вообще не придется. И шумоизоляция здесь совсем не причем. Других соседей я что-то не слышал. Но скрипка – уж больно истошно орет.

Кира замерла от пришедшей в голову мысли:

- Слушай, а что, если бывший собственник именно поэтому квартиру и продал?!
- Хочешь сказать, что соседи его настолько достали, что он решил избавиться от квартиры за бесценок? В таком случае, он либо слишком нервный, либо идиот.

Длинный протяжный звук резко оборвался, но не успели мужчина и женщина выдохнуть, как кто-то с новыми силами принялся орудовать смычком.

– Похоже, что звук доносится сверху. Может, тебе стоит пойти к соседям, и просто попросить тех прекратить свой ночной перфоманс?

- Почему это мне?
- Ты – мужчина! – озвучила очевидное Кира.
- И что?

– Действительно! – взорвалась девушка. – Зачем поступать по-мужски, если решение всех проблем можно свалить на женщину?

– Это каких таких проблем? – изумился Кирилл.

– Не бери в голову! – Кира резко повернулась, гордо распрямила плечи и пошла к себе в комнату. Переодеться, для серьезного разговора с соседями! Вдруг на весь дом раздался какой-то грохот, а потом зычный женский голос проорал:

- Рудик, прекрати насиловать инструмент! Ты весь дом уже перебудил! Сколько можно?!
- Моя душа в печали!
- А почему от этого должны страдать наши уши?!

Кира вслушивалась в происходящий диалог и неверяще качала головой. У двери послышался какой-то шорох, она резко оглянулась, чтоб увидеть откровенно веселящегося Кирилла.

– Тебе смешно?

– Занятные у нас соседи! Мне уже очень хочется познакомиться и с Рудиком, и с милой барышней, которая пыталась его утихомирить.

– Рудик... Разве это не специально придуманное для попугаев имя?

– Вряд ли бы попугай смог сыграть на скрипке.

– Сыграть – да, – с намеком согласилась Кира.

– Думаешь, на этом – все?

– Надеюсь.

– Ну, тогда спокойной ночи. Хорошо, что завтра выходной, – бросил напоследок Кирилл, прежде чем плотно прикрыть за собой дверь своей комнаты. Кира еще раз прислушалась к затихающим звукам наверху, и только потом улеглась в кровать. Хорошо, что не пришлось идти ругаться. Она это дело жутко не любила, хотя и умела при необходимости за себя постоять. Жизнь научила. Но начинать знакомство с соседями со скандала – не самое умное решение. Особенно, если учесть, что те, по всей видимости, не самые простые люди.

Утром проснулась под совершенно волшебные звуки и запахи. В приоткрытое окно доносился щебет птиц, а из-под двери в комнату проникал шикарный аромат свежесваренного кофе. Как же сильно это все отличалось от ее привычного утра. И как же ей нравилась эта несхожесть! Кира с удовольствием потянулась, коснувшись пальцами ног спинки кровати, села на постели и широко улыбнулась. Жизнь становилась лучше прямо на глазах.

Недолго думая, что бы надеть (она не собиралась ни для кого наряжаться), Кира натянула на себя тонкий халат и пошлепала в ванную. Кирилл уже успел там побывать. Об этом красноречиво свидетельствовал немного влажный воздух помещения и развешенное на специальной сушилке простое синее полотенце. Когда она выкупит долю мужчины, здесь будет сушиться совершенно другое белье! Сливочное, под цвет шикарной мозаики, которой была выложена ванная комната. Возможно, она даже закажет полотенца с монограммой. Почему бы и нет? В такой ванной должны быть именно такие полотенца.

Приведя себя в порядок, Кира прошла в кухню-гостиную. Сидя на диване, ее временный сожитель смотрел новости по телевизору. Все с ним понятно. Если смотрит это дерьмо, а тем более – верит тому, что показывают – значит, полный идиот.

– Доброе утро. Представляешь, все телевизоры в доме настроены на каналы новостей. Что в мозгах у людей, которые верят в эту туфту? – поинтересовался Кирилл, чем заработал в глазах соседки несколько очков.

– Понятия не имею. Это совершенно невозможно смотреть.

– Угу...

– У тебя нет еще немного кофе? Я не успела купить, и...

– Конечно. Он прямо за этой дверцей. Не стесняйся.

– Спасибо. Я куплю и отдам тебе...

– Конечно. Где-то у меня были кухонные весы. Сейчас и определим на них вес отобранных зерен.

– Ты серьезно? – изумилась Кира. Нет, ей, конечно, встречались по жизни мужчины-скряги, но не до такой же степени!

– Конечно, нет! Это ты завела дурацкий разговор о том, что все мне вернешь.

– Я не хотела оставаться в долгу!

– Смею заверить, меня не разорят двадцать грамм арабики.

– Ну, вот и хорошо.

Все время после этого Кира и Кирилл игнорировали друг друга. Девушка быстро выпила кофе, переделалась и выскользнула за дверь. Она хотела более внимательно осмотреть окрестности, изучить ассортимент местных магазинчиков и близлежащих овощных палаток. Ей требовалось купить базовый набор продуктов в свой новый дом. Потому что это не дело – у Кирилла все уже куплено, а у нее – нет. Ну, не святым же духом ей питаться?

Переделав все свои дела, и отнеся в дом покупки, Кира снова вышла на улицу. Река манила и звала. Хотелось подойти к ней, познакомиться. За домом женщина обнаружила тропинку, ведущую к берегу. Точнее, это была полноценная дорожка, вымощенная декоративным камнем. А вокруг – травы, пожелтевшие и поникшие к осени под палящим летним солнцем, и только начавшие желтеть деревья. У самой реки небольшая площадка со скамейками и красивой клумбой, на которой зацветали шикарные лохматые астры. И никого... Кира осмотрелась, подошла к самому берегу, и только тогда увидела пожилого художника за мольбертом. Шагнула ближе...

– Стой, где стоишь! – закричал он и выставил вперед руку, будто бы пытался ее удержать от дальнейших шагов. Кира невольно застыла, изумленно распахнув глаза. – Я не закончил работу, поэтому смотреть на нее еще нельзя.

Девушка пожала плечами. Она была не в курсе, что он там рисовал (не успела рассмотреть), но полюбоваться на самого художника было занятно. Он был такой... художник. Невероятного вырви-глаз цвета штаны. То ли желтые, то ли зеленые, но такие яркие, что даже солнце слепило не так. Рубашка... Ну, наверное, радужная. По крайней мере, Кире показалось, что это прилагательное здесь наиболее уместно. На голове – не берет, нет. Бейсболка с широким козырьком, как у американского рэпера, надетая задом наперед. А на шее – бабочка, которая могла бы походить на ту, что надевают оперные певцы, если бы не ее сумасшедшая расцветка. Девушка еще, пожалуй, не встречала настолько колоритных личностей.

– Рудольф Адольфович Семиверстов, – представился мужчина, торжественно поклонившись.

– Кира Эдуардовна Герр, – ответила Кира, усилием воли подавив нелепое желание пристесть в реверансе.

– Это не вы ли, часом, наша новая соседка со второго этажа?

– Наверное. Мы купили квартиру во-о-от в этом доме. – Кира махнула рукой.

– Тогда, добро пожаловать! Я ваш сосед сверху.

Так это, что, выходит, тот самый Рудик?!

Глава 4

М-да. Оказалось, что так и есть. Рудольф Адольфович Семиверстов (он же Рудик) и был их «скрипачом на крыше». На крыше, потому что третий этаж являлся в их доме последним. Мансардным. А скрипачом... ну, тут и так все понятно. Почему его пробило на творчество посреди ночи, Рудик, как он попросил себя называть, не сообщил. Кире оставалось только надеяться, что подобные концерты не проводились им на постоянной основе. А так, это был интересный старичок. Начитанный и веселый сердцеед. Это девушка поняла за время их недолгой беседы. Нешаблонный такой персонаж. Интересно, в их доме все такие... необычные? Скоро ей придется узнать. Жизнь в таунхаусе не похожа на жизнь в обычном многоэтажном доме, как день не похож на ночь. В их доме был всего один подъезд. А на площадке – две квартиры. То есть, путем нехитрых вычислений становилось очевидным, что, кроме них с Кириллом и Рудика, который жил один, по соседству с ними проживало всего четыре семьи.

– Все прекрасные, талантливые люди! – заверил девушку Рудик. – На первом живет моя Муза – Соля. Вы, наверное, слышали о ней. Соломия Рассказова – известная оперная певица. (Интересно, это она вчера орала в форточку, чтобы Рудик перестал терзать их уши?!). А рядом с ней, в трешке – семья депутата Измайлова. В принципе, неплохой человек, несмотря на то, что депутат. Главное, коммунякой никогда не был. Ненавижу коммуняк, – экспрессивно взмахнул руками Рудик. – Рядом с вами – Таня и Лешка, а у них – близнецы. Раньше плакали часто, но теперь подросли. Так что, вам не стоит беспокоиться по поводу шума. (Серьезно?! Она и не переживала. Если, конечно, сам Рудик не примется за старое). Таня с Лешкой – спортсмены-атлеты. У них – то сборы, то соревнования. На прошлой олимпиаде Лешка получил золото, а Тане ту пришлось пропустить – она как раз только забеременела, и вся подготовка пошла псу под хвост. Теперь, вот, готовятся к новой... А рядом со мной живут Сеня и Кукла. Сеня – капиталист. Кукла – то ли Ляля, то ли Леля. Они у него часто меняются. Не везет мужику в личной жизни. – Вот так, в нескольких словах, Рудик познакомил Киру со всеми соседями.

Когда Кира вернулась домой, ее временный сожитель вовсю орудовал в кухне. На плите готовилось что-то вкусно пахнущее, а в кастрюльке булькали макароны. Девушка сглотнула. Все-таки мужчина, готовящий обед – зрелище, приятно радующее глаз. Даже если этот мужчина тебе не очень приятен.

– Долго ты ходила.

Кира пожала плечами:

– Зато познакомилась с нашим ночным кошмаром.

– Да? – Кир на мгновение отвлёкся от соуса, что помешивал в небольшом сотейнике, и заинтересованно уставился на девушку. – И как? Он действительно кошмарен?

– Ну, это – смотря как ты относишься к рубашкам, переливающимся на солнце, и неоновой расцветки штанам. Ах, да! На нем еще были алые лоферы...

– Панк, что ли? Или гот? Сейчас у молодежи каких только приколов не встретишь. Я не успеваю запоминать, кто из них кто.

– Не то, и не другое. Дедок – божий одуванчик. Он на реке писал натуру.

– Богема, значит, – протянул мужчина, не сразу сообразив, что Кира имела в виду. – Ну и ну! Он тебе, случайно, не поведал, что это ночью было?

– Нет. Зато успел рассказать, что у соседей за стеной маленькие дети. Но те уже не плачут, подросли.

– Сумасшедший дом какой-то.

Кира не успела даже поспорить, как будто бы в подтверждение слов мужчины, из-за той самой стенки раздался жуткий грохот. А потом крики, и ругань. Девушка, было, подумала, что это детишки что-то уронили, но доносящиеся в окно вопли опровергли ее предположение:

– Выходи! Кому сказала, выходи! Ах, ты, урод моральный, скотина... На соревнованиях он! Сборах... Я тебе соберусь, петух Гамбургский, я тебе так соберусь, что мало не покажется! Выходи, трус! Убивать буду!

– Может, в полицию позвонить? – шепотом поинтересовался Кирилл, но его слова были заглушены ответным воплем мужчины:

– Тань, ну, Тань... Ты чего расходишься?! Сашку с Настькой испугаешь, – взывал к разуму жены запыхавшийся мужской голос.

– О, посмотрите на него! О детях он вспомнил! Что же ты раньше, когда на сборы мифические собирался, о них не подумал?! Выходи, говорю, падлюка!

– Эй-эй! Даже мыши к Леопольду гораздо любезнее обращались!

– Ах, ты, Петросян недоделанный! Еще и смешно ему! Выходи, а то разобью стекло! Ты меня знаешь!

Только сейчас Кира и Кирилл поняли, что мужчина прятался на балконе, подперев чем-то ручку, чтобы жена не смогла до него добраться.

– Таня, да, успокойся ты! Всех соседей, небось, на уши подняла! А дети?!

– Дети у Соломии Марковны! Последний раз спрашиваю, ты выйдешь подобру-поздорову, или мне начинать совместно нажитое имущество портить?!

– И не подумаю! Успокойся сначала!

Откуда-то снизу раздался чей-то незнакомый голос:

– Саш, может, тебе лучше сдаться? – И практически сразу же после этого послышался звон стекла.

– Она и правда разбила окно... – неверяще прошептала Кира, открывая балконную дверь. К ним, через высокий кирпичный бортик, со своего балкона как раз ловко пробирался мужчина. Невысокий, жилистый, бритый практически наголо, в трениках, и с голым торсом. Промчавшись по балкону, он перепрыгнул, через установленный там кованый столик и, ловко отодвинув Киру, закрыл наглухо дверь.

– Простите, но вы – моя последняя надежда!

– Слушай, мужик, если твоя зазноба расх*ачит окно и нам... – начал было Кирилл, с опаской поглядывая на огромную, мощную деваху, которая, перекинув внушительную ногу через ограждение балкона, тоже пробиралась к ним. Она и говорила что-то, да только теперь, при закрытом окне, ее было плохо слышно. Значит, с шумоизоляцией и впрямь все в порядке.

– И в правду может, – задумчиво протянул сосед. – Слушай, как тебя, извини?

– Кирилл Разумовский. Можно просто Кир.

– Ага, Кирюх, ты мне одолжи футболку, да я побегу. Танюха пока не угомонится, мне тут нечего ловить. Видал, какая?! Штангу жмет одной левой...

Кирилл пулей сгонял к себе в комнату, достал первую попавшуюся футболку и вынес соседу. Тот уже переминался с ноги на ногу у входа. Босой. Кир кинул ему пару своих мокасин, проговорив:

– Обуешься в машине, Танька твоя сейчас докумекает, что ты на лыжи встанешь.

– Спасибо, мужик! Спасибо! Век буду должен! – кричал Алексей, сбегая по ступенькам подъезда.

– Кира, открой Тане балкон.

– Я ее боюсь, – прошептала Кира, будто бы беснующаяся на балконе женщина могла ее услышать.

– Тебе-то чего бояться? Это же не ты на мифические сборы собиралась?

Кира нерешительно подошла к двери и, наконец, ее открыла:

– Здравствуйте. Ваш муж уже сбежал.

– Ах, он, гад! Ах, он, сволочь... Ну, я ему покажу! – Таня еще немного поругалась, а потом как-то устало осела на стул. Из нее будто весь воздух выкачали. Только теперь Кира заметила, что Таня совсем молодая. Возможно, даже моложе ее самой. А так сразу и не скажешь, глядя на ее воинственность и габариты...

В дверь постучали.

– Кто бы это мог быть? – поинтересовался Кир, направляясь ко входу.

– Может, это Алексей решил вернуться? – предположила Кира.

– Да, шаз. Кишка у него тонка. В спорте – кремень, а чуть в сторону – тряпка! – шмыгнула носом девушка, и Кира поняла, что она вот-вот заплачет. А, между тем, в проходе появился высокий крепкий мужчина, лет пятидесяти, в сопровождении Кира. Это он, очевидно, стучал им в дверь, а перед этим предлагал Лёше сдаться.

– Измайлов Константин Сергеевич. Ваш сосед с первого этажа.

– Очень приятно, – растерялась Кира.

– Здравствуйте, Константин Сергеевич, – поздоровалась Таня, отводя глаза.

– Ну, и чего это ты, Татьяна, бушуешь? Заехал в кои-то веки на обед, а тут – война!

– Тут не война. Тут Лёшка – козел. Я ему быстро мозги вправлю, когда он появится!

– Так, а случилось что? – А потом добавил, резко сменив тему: – Это чем у вас так вкусно пахнет? Жрать хочется – жуть.

Пока Кира, открыв рот, наблюдала за бесцеремонностью депутата, Кирилл огласил меню:

– Макароны с подливкой и свиные отбивные.

– Мне подходит! – И снова, к Тане: – Так, что произошло?

– Другая у него, – особо жалобно шмыгнула носом девушка. – Пока я разрываюсь между Сашкой, Настькой и тренировками... он тоже время зря не теряет. Представляете, наврал, что у него сборы. А я, типа, не знаю, что в сентябре их отродясь не было?!

– Так, может, он че другое хотел? Чего сразу на бабу грешишь?

– А то вы не знаете, как они на него вешаются. Разве не вы мне помогли отваживать его фанаток?!

Чудесно! Еще и фанатки оккупируют дом. То ли еще будет.

– Было дело, – согласился депутат, придвигая к себе поставленную Кириллом тарелку. – А вы чего не обедаете? Ну-ка, садитесь за стол. Кирилл почесал в затылке, кивнул, и приказал Кире:

– Кира, расставляй приборы!

– Мне нужно детишек забрать... – несчастно пробормотала Таня, – у Соломии Марковны.

– Сиди! – распорядился депутат, – не нужно им тебя такой зареванной видеть. Они не голодные?

– Нет, – покачала головой Таня. – Я их перед тем, как отвести, покормила.

– Вот и хорошо. Садись тогда и ты к столу.

Кира, если честно, уже ничему не удивлялась. Ни распоряжающемуся в их квартире депутату, ни зареванной Тане, которая хотела убить мужа за измену, ни самому изменнику, перелезшему к ним через балкон, ни играющему по ночам на скрипке Рудику. Она только надеялась, что остальные их соседи окажутся более вменяемыми людьми. Ей за последние сутки общения с неординарными личностями на год вперед хватило бы.

– Давайте знакомиться! Вы так и не представились...

– Разумовский Кирилл, – тут же исправился сосед, пожимая гостью руку, – а это – Кира.

– Очень приятно. Хорошая вы хозяйка, Кира!

– Это вообще-то Кирилл готовил... – поспешно уточнила девушка, бросая короткий взгляд на соседа.

– Значит, вам повезло с мужем, – кивнул головой депутат.

– А мне нет! – тяжело вздохнула Таня и снова заплакала.

– Он мне не муж! – одновременно с ней заметила Кира, но на ту никто не обратил внимания, снова переключившись на спортсменку.

– Ну-ну, Таня! Ты чего это расклеилась? Нужно разобраться для начала, есть ли повод? Может быть, ты погорячилась, Тань? Ты хотя бы спросила его, куда он собирался?

Кире с Кириллом оставалось только наблюдать за Константином Сергеевичем и Таней, орудуя столовыми приборами. Кир и впрямь приготовил все очень вкусно. Таня плакала, но вилкой работала. Видимо, стресс не слишком повлиял на ее аппетит.

– Нет! Ведь и так все непонятно. Про сборы – наврал. Я в тренерский штаб звонила. Да и что это за сборы – неделя?! В сентябрееее?! – Последнее слово у молодой женщины перешло в плач, и она громко заревела.

– Все равно, Танюха. Ты с плеча не руби. Нужно у самого Лехи спросить, как дело было. Правду узнать...

– Ага, скажет он правду, как же...

– А мы попробуем у него выпытать. Не знаешь, куда он подается ночевать?

– Не знаю... И дела мне до него нет! Ноги его больше в моем доме не будет! Я ж ему все... Я ж и детей родила в двадцать два, чуть вся карьера медным тазом не накрылась, а он...

В общем, обед затянулся. После ухода неожиданных гостей Кир с Кирой растерянно переглянулись и одновременно пожали плечами.

Глава 5

После того, как все неожиданные гости, наконец, разошлись, Кире ничего не оставалось, кроме как вернуться к себе в комнату, в надежде, что ее больше не потревожат. Вообще, она собиралась приготовить поесть, но планы изменились, после их неожиданного застолья с соседями. Да уж... Кирилл действительно умел кухарить. Возможно, даже лучше самой Киры. Той в последнее время нечасто удавалось попрактиковаться в готовке. Не оставалось ни сил, ни желания. А кухня как-то незаметно стала вотчиной отца и его приятелей. Девушка старалась вообще в нее не заходить. Лишь бы не видеть всего... Раз в неделю перебарывала себя, и навела там относительный порядок. Выбрасывала бутылки, оттирала с хлоркой столешницы и полы. И самое главное – проветривала. Вот так и жила. Другие девушки с нетерпением ждали выходных, чтобы провести время с друзьями, любимыми, повеселиться в клубе, или сходить в ресторан, а у Киры были совсем другие заботы. Достало! Но, даже несмотря на это, она не могла вот так запросто все забыть и расслабиться. Не могла не думать об отце, который, избавившись от ее неустанных нотаций, мог окончательно выйти из-под контроля. Она все равно беспокоилась. А ведь думала, что ее предел наступил. Она ошибалась! Нельзя было просто взять и выключить чувства. Не волноваться о родном человеке, не переживать за него. И хоть уже второй день девушка жила в совершенно иной реальности – чувство тревоги никуда не девалось. Оно зудело на краю сознания, и не давало в полной мере насладиться новой жизнью.

Настроение, которое было великолепным с утра, начало стремительно портиться. Кира отложила в сторону книгу, которой пыталась занять свои мысли, и подошла к окну. С опаской его приоткрыла, впуская в комнату первую осеннюю прохладу и своеобразный, только сентябрю присущий аромат. Не думать... Не думать о плохом! Не позволять прошлому отравлять свое настоящее... От горестных мыслей Киру отвлек легкий всхлип. Потом еще один, и еще... Ну, тут все ясно. Плакала Таня. Их новая знакомая. Честно говоря, когда Рудик рассказывал ей о соседях, Кира представляла спортсменку совсем не так. Слово «атлетика» у нее ассоциировалось с безупречной физической формой человека, который этой самой атлетикой занимался. А Таня... Ну, она была реально большая. Кира не имела представления, в какой дисциплине та выступала.

Тихие всхлипы перешли в протяжный, горький плач. Кира нерешительно отодвинула в сторону гардину и настежь распахнула окно.

– Таня... Это я, ваша новая соседка, Кира... Может, вам стоит кому-нибудь позвонить? Маме, там, или подруге? – тихо спросила девушка, высунувшись наружу. На мгновение в соседнем окне воцарилась тишина.

– Кира? Да... я помню. Только, не с кем мне говорить. Дети уснули, наконец, а больше... Все ведь против были... Ну, чтобы я рожала. Мне двадцать два, первая олимпиада. Я, сколько себя помню, к ней готовилась. А потом беременность, и все...

– А в какой дисциплине ты выступаешь?

– Тяжелая атлетика, – шмыгнула носом Таня. – Сама понимаешь, вес какой таскать приходилось... А тут двойня. Пришлось о спорте на время забыть... И это на пике формы. Никто не понял, зачем я собралась рожать. Говорили, что пожалею, крутили пальцем у виска. Даже собственные родители... Лешка – он ведь такой... На брусья свои залезет – и давай бабам головы кружить. Кобель, словом. Вот и не воспринял никто наш роман всерьез. Даже когда поженились. Все думали, что мы и года не протянем. А я... я ведь его любила...

Кира вздохнула. Бабы – дуры. Глупые, наивные, готовые ради любви пожертвовать всем на свете, не то, что карьерой. А мужики... Те, по большей части – козлы. Вот и сосед таким оказался! Предатель.

– Слушай, а может, правильно заметил Константин Сергеевич, когда предположил, что это не в женщине дело? – смалодушничала Кира, в попытке утешить новую знакомую. И тут же прикусила язык. Ну, вот зачем она дает человеку надежду?! Лучше ведь сразу рубить, чтобы не выглядеть душой в глазах окружающих, когда правда всплывёт наружу. А в том, что всплывет, она совершенно не сомневалась.

– Ага... Назови мне еще хоть одну другую причину, по которой мужик наврет жене, что едет на сборы, или, скажем, в командировку, когда той и близко не намечается? С чего бы ему еще меня обманывать?

Права Таня. Ой, права! Кира промолчала. Только вздохнула тяжело. Ей нечего было добавить.

– На развод подам, – решительно кивнула головой девушка и стукнула кулаком по подоконнику.

– Ну и дура! – донесся до девушек посторонний голос.

– Соломия Марковна? – нерешительно протянула Таня, опустив взгляд вниз. Кира последовала ее примеру, но ничего не увидела. В отличие от них самих, оперная дива из окна не высывалась.

– Да уж, не думала, что ты, Таня, с твоим бойцовским характером, вот так просто сдашься! – Слова соседки снизу наверху были едва слышны.

– А я и не сдаюсь! Я добровольно выбываю их соревнований! – обиделась девушка и, отказавшись от дальнейшего участия в беседе, плотно прикрыла окно.

– Молодо – зелено! – прокомментировала незнакомка.

Недолго думая, Кира последовала примеру Тани. Соломия Марковна была, наверное, занятым собеседником, но на сегодня девушке было уже достаточно знакомств. Она хотела тишины. Желание, которое в шуме большого города было практически невыполнимым. Кира устала от людей, спешки, обилия звуков... Депрессия, раздражительность, усталость – они стали её постоянными спутниками. Мозг практически не отдыхал от потока сигналов, которые атаковали его со всех сторон. Неоновые вывески рекламы, подсветка на однотипных коробках высотных домов, шум машин и негатив, льющийся с экранов телевизоров... Долгожданная тишина наступала лишь глубокой ночью. Если, конечно, повезет, и за окнами не заорёт сигнализация, или не заиграет на скрипке сосед-меломан. Практически полное отсутствие какого бы то ни было личного пространства – вот какой была плата за жизнь в мегаполисе. Твою приватность могли нарушить в любой момент самым бесцеремонным образом. Границы размылись. И никого не волновало, что тебе совершенно нет дела до чужих проблем, что тебя в принципе не интересует новое средство от перхоти, вздутия кишечника или геморроя – ненужная информация в любом случае обрушивалась на тебя. Кира невольно вспомнила горячий диспут, который не так давно возник у них на работе. Ее секретарь задалась вопросом, почему сейчас все ходят в наушниках, и не смотрят по сторонам? Всем офисом они пришли к совершенно очевидному выводу – к сожалению, подобное поведение – единственная возможность защитить свой внутренний мир. Это осознанный выбор – сегодня в маршрутке я слушаю Coldplay, а не историю жизни сидящей напротив пассажирки, которую та зычным голосом рассказывала кому-то по телефону. Айтишник Лёня вообще заметил, что, если бы можно было, он бы и очки какие-нибудь надел, которые бы транслировали другую реальность. А пока получалось, что уши люди смогли обмануть, а глаза – нет. Глаза видели все, даже то, что не хотели видеть. Поэтому их научились прятать. За опущенными веками, или стёклами очков...

Кире сегодня тоже хотелось спрятаться. Нет, она была абсолютно не против знакомства с соседями. Ей тем и нравился концепт таунхауса. Он как будто возвращал людей в прошлое. Туда, где все соседи были знакомы друг с другом, где дружили домами и собирались по праздникам во дворах кирпичных хрущевок. От этого становилось щемяще тепло на душе. Вот

только на сегодня уже было достаточно встреч. Рудик, Алексей, Таня... Обрывки их жизни... произошедшая драма, свидетелями которой они с Кириллом невольно стали.

Девушка вышла из своей комнаты, залила кипятком пакетик чая, и включила набираться воду в ванне. Она любила понежиться в горячей воде, это ее расслабляло. Но, живя с отцом, ей редко выпадало подобное удовольствие. И вот сейчас ей ничто не мешало сделать себе маленькую приятность. Уже лежа в ванне, Кира некстати подумала, что, соглашаясь на совместное проживание с незнакомым мужчиной, нужно было потребовать от него хотя бы справку о состоянии здоровья. Мало ли... В лучшем случае, у него мог быть грибок, ну, а в худшем – сифилис. Почему ей раньше не пришла в голову эта идея? Наверное, все же потому, что Кирилл не производил впечатления больного человека. Положа руку на сердце, стоило отметить, что он выглядел довольно хорошо. И, если бы не обстоятельства их первой встречи, Кир вполне мог ей понравиться. Он был симпатичным высоким мужчиной с хорошей фигурой. Её Кира отметила еще ночью, во время скрипичного концерта Рудика. В то время, как уши девушки подвергались настоящему испытанию, глаза, напротив, получали массу эстетического удовольствия. Одни кубики на прессе чего стоили...

Кира фыркнула, вставая под душ. Не думала, что смазливость соседа может повлиять на ее отношение к нему. Она всегда считала, что наружность мужчины для нее не будет иметь никакого значения. Главное, чтобы тот был заботливым, порядочным и надежным. Это в восемнадцать внешность еще имеет значение, а в двадцать восемь – в мужчине ценишь уже совсем другие качества. Действительность состоявшейся неглупой женщины заключается в том, что ей важно не столько наличие любимого человека рядом, сколько отсутствие идиота, который будет тянуть из нее последние силы.

– Я уже думал, что ты утонула, – заметил Кирилл, когда девушка вышла из ванной.

– Не дожدهшься, – парировала Кира, проходя мимо, и обдавая мужчину нежным ароматом своего геля для душа. – Больше никто к нам не приходил?

– Нет. Ни через дверь, ни через балкон.

– Слава Богу. Так хочется тишины...

– Ты что, социопатка?

Кира вздернула бровь. Извлекла из холодильника баночку йогурта и уселась на стул.

– Не думаю. Просто на сегодня слишком много впечатлений и так.

– Милые люди – наши соседи.

– Кто из них? Изменник-Алексей?

– А чем он плох?

– Тем, что изменник, разумеется.

– Это еще не доказано. Женщины склонны искажать факты.

– Это откуда же такие выводы, позволь спросить?

– Из богатого жизненного опыта.

– Это как же тебе с женщинами не везло?! – деланно удивилась Кира.

– А разве они еще остались? Женщины?

– А разве нет? – заинтересовалась девушка.

– Смотря, о чем мы говорим. Если о первичных половых признаках, то, наверное, да. А во всем остальном... Ничего женственного в них не осталось. Эмансипация убила это совершенно волшебное качество, – ответил Кирилл, поднося к губам бутылку кефира.

– А для тебя именно женственность выходит на первый план? – Кира не знала, как их разговор с соседом дошел до такого, но беседа выходила занимательной. И ей действительно было интересно узнать мысли мужчины. Она даже оторвалась от поедания своего йогурта.

– Понимаешь, какая штука... Многие дамы ошибочно полагают, что мужикам нравится бабий напор и некая мужиковатость, не знаю, может, кому-то это и по душе... Я даже могу понять вынужденность такого поведения, но сам я ценю совсем другое.

– Женственность?

– Божественно-прекрасную трепетную женственность.

Кира улыбнулась:

– Женщина может быть женщиной, только если рядом с ней находится настоящий мужчина. А поскольку таких с каждым днем все меньше...

– С чего ты решила?

– Ну, как... – растерялась Кира, – оглянись! Мужиков нет.

– А может, мужику просто не дают быть мужиком, взваливая на собственные плечи все заботы? Женщины не дают своим мужчинам сохранить лицо, понимаешь? Знаешь, почему бабам изменяют? Потому, что мужчине нужно понимать – есть ситуации, с которыми может справиться только он. Это тешит его мужское самолюбие. А если без него преспокойно могут обойтись, мужчина ищет того, с кем он сможет быть суперменом. Дайте мужчине сохранить лицо – и вы станете для него всем. Нельзя разлюбить или предать человека, для которого ты – самый лучший человек на земле.

Наверное, все-таки не смазливость Кирилла послужила толчком к изменению ее отношения к нему. Скорее, их разговор. И его удивительно мудрый, основательный подход к жизни.

– Ты не психолог, случайно?

– Я? – искренне изумился Кирилл. – Да, нет. Ты что. Я самый обычный программист.

Кира кивнула, выкинула пустую баночку из-под йогурта в мусорное ведро и, пожелав хорошего вечера соседу, скрылась за дверями своей комнаты. Пожалуй, она не будет его просить принести справку из кожвендиспансера. Вряд ли бы такой трезвомыслящий человек, как Кирилл, заработал бы себе ЗППП...

Глава 6

В ту ночь Кира тоже практически не спала. Хотя на этот раз обошлось без шума. Рудик скрипку больше не мучал, да и Таня вроде успокоилась. По крайней мере, в приоткрытое на проветривание окно никаких посторонних звуков не доносилось. Только шелест ветра и отдаленный плеск реки. Даже привычный городской гвалт сюда долетал весьма отдаленно. Причина бессонницы заключалась в ином. Кира думала об отце. Переживала, как он, что ел, и как вообще жил в её отсутствие. Позвонить бы, да было поздно. И толку, что утром звонила? Отец трубку не брал. И опять волнение – почему? Просто пьян, и не слышит, или дело в другом? Что, если его травмировали, или даже убили?! Разве мало пьянок заканчивалось этим? На душе становилось все тревожнее, и девушка еле дождалась утра, чтобы начать действовать. Первым делом – приготовить поесть. Вторым – отвезти отцу и проверить, как он. В очередной раз попытаться поговорить, надеясь, что он будет достаточно вменяем для разговора.

– Ты чего не спишь? – сонно зевнул вошедший в кухню сосед.

Кира отвлеклась от нарезки капусты и посмотрела на мужчину. Чего это он повадился полуголым ходить?!

– Ты не мог бы одеться?

– Зачем? Я ещё спать буду.

– А чего тогда подхватился?

– Пописать, – разоткровенничался Кирилл, в ответ на непонятно почему недовольный тон соседки. – А я о каждом шаге обязан отчитываться? – уточнил иронично, почесывая волосяную грудь.

– Жене будешь отчитываться, – нахмурилась Кира, отправляя капусту в кастрюлю.

– Вот уж вряд ли. Я не для того развелся.

– О, так ты у нас разведенный...

– И что? Этот факт делает меня человеком третьего сорта?

– С чего ты взял?

– Уж больно презрительно ты кривишься. В чем я провинился?

Кира развернулась к нему лицом. Прикусила палец.

– Ни в чем. Ты прав. Извини. Настроение ни к черту.

– Почему?

– А... Не бери в голову, – отмахнулась Кира и попыталась пошутить: – Скоро выкуплю твою часть, и избавлю тебя от необходимости терпеть свои капризы.

– Как это выкупишь? – сдвинул брови мужчина.

Кира пожала плечами, набрала в ложку борща, подула, перед тем как попробовать:

– Возьму кредит. Не хочу отсюда переезжать. Меня полностью устраивает эта квартира.

Кир ничего не ответил, налил себе из графина воды, выпил. И, помыв за собой стакан (даже придраться не к чему!), вышел из комнаты. Видимо, пошел досыпать. Девушка и сама бы с радостью поспала подольше, да только не стоит и пытаться, пока не убедится, что с отцом все в порядке. Налила борща в двухлитровую банку. К счастью, та оказалась в доме, сгребла в судок котлет, которые нажарила до этого, и с котомками спустилась в гараж.

В их старой с отцом квартире дым стоял коромыслом. Недаром повстречавшаяся в подъезде соседка сварливо жаловалась на шум. Видимо, гулянка у отца вышла славная. Он спал прямо в кухне, скрючившись на неудобном диванчике.

– Папа... Папа...

– Ууууу...

– Папа, посмотри на меня...

– Ну, чего тебе, Кирюха, только спать лег...

– Я принесла тебе поесть. Будешь борщ, еще теплый?

Отец попытался сесть. И это ему удалось, хоть и не с первой попытки.

– Не хочу ничего. Мутит...

– Так пить меньше надо, – не сдержалась Кира, – а лучше вообще... не пить!

– Да-да. Прости, дочка. Нужно завязывать – это точно.

Черт. Она слышала эти слова миллион раз. Только толку от них не было. В последнее время отец со всем соглашался. Признавал, что имеет проблемы с алкоголем, чего поначалу не было, но никаких реальных действий для того, чтобы бросить пить, не предпринимал. Все так и оставалось на словах. Да, надо бросить. А когда, и каким образом? Было совершенно непонятно.

– Поешь, тебе лучше станет. Хлеб-то у тебя остался? Я не заезжала в магазин.

– Где-то был...

Отец поел, и они даже о чем-то поговорили, но настроение Киры, как было на нуле, так и осталось. Этот спивающийся неряшливый мужчина так мало походил на ее папку. И это было настолько страшно... А потом еще оказалось, что их квартиру обворовали. Ну, в принципе, она была к этому готова. В реабилитационных клиниках, куда она обращалась, чтобы спасти отца, чего только не слушаешься! Сколько девушка повидала отчаявшихся, как и она сама, жен, мужей, матерей? Сотни. И многие из них сталкивались с тем, что алкоголики начинали тащить из дома.

– Папа, это ты телевизор из гостиной взял? – прошептала Кира, застыв тенью в дверном проеме.

– Как это взял?! Куда взял?

– Телевизора нет. В гостиной, – зачем-то повторила Кира срывающимся голосом.

Отец кое-как выбрался из-за стола и, пошатываясь, вышел из кухни.

– Кто у тебя был вчера? С кем ты пил?

– Да ты что, Кириуха, думаешь это Петр Васильевич или Антон? Они же приличные люди!

– Приличные люди?! – горько прошептала Кира. – Приличные люди не пьют каждый день, папа! Приличные люди не делают жизнь рядом с ними настолько невыносимой, что домой не хочется возвращаться, понимаешь? Приличные люди не воруют у собственных друзей...

– Это не они!

– А кто?! Ладно... Все. Не бери в голову. Живи, как знаешь. Котлеты в холодильнике. И борщ не забудь поставить, когда остынет...

– А ты куда? На работу?

Кира покачала головой:

– Нет, папа, сегодня выходной. Я теперь живу в другом месте, о чем тебе уже говорила. Но тебе, видно, было не до того...

– То есть, как это – в другом? Зачем? Твой дом здесь! Маме бы не понравилось, что ты живешь непонятно где!

– Маме бы не понравилось то, как живешь ты, папа. Вот, что ей бы действительно не понравилось. Так что, я пойду... А ты, если будет нужно, звони. Я среди недели тебе продуктов еще завезу.

Вышла из квартиры с облегчением. Вспомнила, что хотела убраться, да только не сумела себя заставить. Даже касаться ничего не хотелось. А хотелось домой. Чего Кира ну никак не ожидала, так это того, что у них в гостях опять кто-то будет.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка, заходя в кухню, где за большим овальным столом в компании незнакомой пожилой женщины сидел Кир.

– Привет, Кира. А мы тут с Соломией Марковной обедаем. Соломия Марковна – это наша соседка с первого этажа. Она самолично испекла нам пирог по случаю новоселья, – кивнул на стол мужчина.

Ну, надо же! Прямо, как в американских фильмах. И внешность у госты соответствующая. Наши бабушки так не выглядели. Эта больше на заморских старушек походила. Хотя и старушкой ее назвать язык не поворачивался. Никаких тебе платочков в цветочек и телогрейки. Строгое синее платье, которое на точеной фигуре Соломии Марковны смотрелось просто превосходно, модно подстриженные седые волосы и удивительно яркие голубые глаза. Аккуратно подкрашенные, кстати сказать, не в пример замученной Кире.

– Очень приятно познакомиться.

– А мне как! – вступила в разговор женщина. – Не могу нарадоваться, что у нас в соседях все больше молодых людей. Так жить намного интереснее и веселее.

– Спасибо за пирог, – не зная, как еще продолжить беседу, неловко заметила Кира.

– Пустяки! – отмахнулась Соломия Марковна. – Совсем не факт, что вам понравится. Вот борщ у вас пречудесный. Сразу чувствуется рука настоящей хозяйки. А я... только учусь готовить. Знаете ли, некогда было. Концерты, спектакли, гастроли... Вся жизнь пролетела, а я даже стряпать не научилась, представляете?!

– Уверена, что у вас все получится.

Кира с тоской посмотрела на остатки борща, сокрушаясь про себя, что придется опять стоять у плиты. Как-то так получалось, что за неполные сутки у них отобедали едва ли не все соседи. Что это за странная традиция у них образовалась – приходить к ним с Киrom поесть?

– Очень на это надеюсь, но, знаете, я не только познакомиться пришла. У меня к вам очень важный разговор имеется.

Кира удивленно уставилась на женщину.

– Да? Я вас слушаю...

– Я по поводу Таньки-дурёхи. Знаю, что вы в курсе их с Алешей ситуации...

– Ну, да... – совсем растерялась девушка, покосившись на соседа, который внимательно следил за разговором, не отрываясь от поедания её (!!!) борща.

– Я бы хотела вас попросить помочь ей по-дружески в этот непростой период.

– Эээ... Не думаю, что это возможно, мы ведь совсем друг друга не знаем, и...

– Ой, да разве это имеет значение? Знаем – не знаем! Ей просто поддержка нужна. Искренняя. У нее ведь, знаете, как? Ни одной подруги нет. Только я да Катя – жена депутата Измайлова с первого этажа. А чтоб по возрасту подходящего – так и вовсе никого. В спорте, как и в театре – дружбы нет. Одни змеюки подколодные вокруг клубятся. Думаешь, кто Таньку науськал? Те, кому ее достижения поперек горла. Из федерации кто-то, больше никому. У нее чемпионат на носу, вот и устраняют конкурентку любыми способами. Свои устраняют, понимаешь, Кирочка?

– Не очень... Выходит, Алексей не врал про сборы?

– Да, может, и врал. Тут еще выяснить следует, что да как. Думаешь, у Алешки доброжелателей нет? Да тьма! И поклонниц, которые спят и видят, чтоб он с законной женой расстался. Всего хватает. И наврать могли, и оклеветать, и подбить на что-то. Лешка тот еще авантюрист.

– А если так, то зачем он Тане? – Кире, если честно, не было дела до чужих проблем, но, чтобы не выглядеть невежливой, приходилось поддерживать разговор.

– Как это зачем? Она его любит, Лешка тоже от жены без ума. Детишек двое, опять же... А она «Разведусь!» кричит. Кто ж так делает? Любовь беречь надо, а если нужно, то и бороться за нее. Вы, молодежь, разучились ценить то, что имеете.

– Это интересно, почему же? – оживился до этого молчаливый Кирилл. Казалось, его очень заинтересовала речь Соломии Марковны. Он перестал жевать и откинулся на спинку стула, аккуратно промокнув уголки губ салфеткой.

– О, этот вопрос довольно дискуссионный, но лично я считаю, что виной всему доступность. Обилие выбора.

– То есть, вы не согласны с тем, что именно спрос порождает предложение?

– О! Не всегда... Нас, оголодавших и возвращенных советским дефицитом, погубило именно обрушившееся вмиг предложение. Мы перестали ценить то, что имеем, потому что все, что мы имеем, нам дается легко. Разбитую чашку больше никто не склеивает. Все сразу же бегут в магазин, и покупают новый сервиз.

– И правильно делают. Помнится, пословицу «разбитую чашку не склеить» даже при совке цитировали, – хмуро парировала Кира. И поскольку больше всего на свете ей сейчас хотелось уединиться, она поспешила свернуть посиделки: – Вы извините меня, Соломия Марковна, как вы, наверное, уже заметили, у меня несколько другое мнение на этот счет. Поэтому будет лучше, если я не буду вмешиваться в жизни людей, которых совершенно не знаю.

Глава 7

Начало сентября. Тонкий перешеек между знойным будоражающим летом и тоскливой осенней порой. Обманчивое дневное тепло, которое ближе к вечеру сменяется совсем нетеплыми сентябрьскими объятьями. И яркие звезды поздних цветов. Они невероятно, сказочно красивы в своей предсмертной агонии. Будто чувствуют приближающиеся заморозки, и потому спешат продемонстрировать себя во всем многокрасочном великолепии. И, конечно, дожди. Совсем не такие, как летом. Не вызывающие восторга и желаний, как в детстве, пробежаться по лужам. Спрятаться бы... Под пледом с чашкой горячего пряного глинтвейна, и носа не высывать туда, где уныло и хмуро. Где небо оплакивает увядающую красоту лета.

Вот и сейчас была такая погода, которая совершенно не добавляла настроения. А оно у Киры со вчерашнего дня на нуле. Не следовало ей отказывать Соломии Марковне. Возможно, она и вправду могла чем-то помочь Тане. Отвлечь как-то, заговорить... А она просто отмахнулась от человека и его проблем, потому что как-то незаметно настало время, когда любая лишняя информация стала вызывать душевную аллергию. А это нехорошо. Ведь самой порой так хотелось с кем-то поговорить, к кому-то прислониться, задержать в своей ладони чью-то руку подольше. Хотелось банального человеческого участия. Зря она отказалась помочь. Зря! И Соломия Марковна, наверное, теперь о ней не самого лучшего мнения. И, вроде, плевать на это, но что-то гложет и царапает душу. Значит, не совсем очерствела.

Еще немного помаевшись, девушка вышла из своей комнаты, заглянула зачем-то в гостиную. Кирилл читал книгу, полулёжа на диване. И не то, чтобы ей не хотелось по привычке отчитаться, куда она собралась. Вся соль была в том, что это было бы совершенно лишним. Они просто два незнакомца, живущие в одной квартире. А разве люди отчитываются посторонним о своих планах? Нет... Кира тихонько прикрыла дверь и направилась исправлять свои ошибки, в надежде, что ещё не слишком поздно. Нерешительно постучала, справедливо рассудив, что если дети спят, то дверной звонок может их потревожить. Дверь открыла незнакомая рыжая девочка. Кира растерялась.

– Привет, – неуверенно протянула она. – А я соседка Тани, – добавила зачем-то.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула девочка. – Проходите. Таня уехала на тренировку. А я приглядываю за близнецами.

От такой новости шагнувшая за порог Кира нерешительно замерла у двери.

– Да вы проходите! Будем знакомиться. Я тоже ваша соседка. Ариадна Измайлова. Четырнадцать лет.

Кира улыбнулась, несколько удивленная витиеватостью Аришиной речи.

– Кира Герр. Двадцати восьми лет. А если точнее, то – зим.

– Значит, зимняя вы у нас?

– Угу.

– А так и не скажешь. Внешность у вас тёплая, как будто осенняя.

– Да разве же осень тёплая? – в который раз изумилась Кира.

– А разве нет? – широко распахнула глаза Ариадна. – Все оттенки осени такие. Золото тополей, багрянец клёнов и рыжина каштанов. А ещё оранжевые гроздья рябины, охровые тыквы, ярко-желтые дыни и янтарные спелые груши...

– И серый мокрый асфальт... – запротестовала Кира, привнося в жизнеутверждающий монолог девочки нотку сварливого пессимизма.

– ... покрытый пятнами луж, в которых, как в зеркале, отражается золото тополей, багрянец клёнов...

– ... и рыжина каштанов! – рассмеявшись, закончила Кира.

– Да! – кивнула рыжей головой Ариадна, являя совершенно очаровательную улыбку, которую ни в коей мере не портили установленные на зубах брекеты.

Где-то в глубине квартиры захныкал ребёнок.

– Ох! Сашка проснулся! – всплеснула руками девочка и бросилась на звук. Не зная, что еще предпринять, Кира двинулась следом. Ариша ловко подхватила мальчика на руки и поспешила выйти из комнаты:

– Не то Настю разбудит, – пояснила гостье. Та понятливо кивнула головой и с интересом уставилась на ребенка:

– Сколько ему?

– Сашке? Скоро три. Ну, ты чего застеснялся, богатырь? Слезай уже с рук, не то я живот надорву!

– Есть хочу! – прогудел ребенок, совсем не детским баском.

– Мой же ты хороший! – восхитилась Ариадна. – Пойдем в кухню, сейчас подогрею.

Кира внимательно наблюдала за девочкой и ребенком. До этого ей не приходилось общаться с подростками или маленькими детьми, и сейчас она получала совершенно новый жизненный опыт. Ариадна Измайлова оказалась абсолютно не такой, как себе представляла Кира детей в переходном возрасте. В ней не было ни присущего подросткам бунтарства, ни нарочитой независимости в поведении, ни какого бы то ни было максимализма.

– Ты часто помогаешь Тане с близнецами? – поинтересовалась девушка.

– Бывает. Вообще у них есть няня, но сегодня у нее выходной. А мне нравится возиться с Сашкой и Настей, это совсем не трудно.

– Ты, наверное, на братиках-сестричках натренировалась? – улыбаясь, уточнила Кира, с интересом наблюдая за Сашкой, который, хмуро на нее поглядывая, уплетал за обе щеки кашу. Ариша погрузилась:

– Нет. Я – единственный ребенок в семье.

– Жаль. У меня аналогичная ситуация. Но, тебе еще не поздно попросить у родителей сестричку, – пошутила Кира.

– А! Не работают мои просьбы. Им бы с папкой графики работы состыковать – тогда бы, может, что-то и получилось, а так... – Девочка махнула рукой и отвернулась к окну, скрывая тоску в глазах.

Кира не знала, что тут можно ответить. Ей всегда казалось, что в обеспеченных полных семьях дети априори счастливы. Но сейчас она готова была поклясться в обратном.

– Твои родители много работают?

– Всегда. Даже, когда считают, что не работают – они все равно что-то делают. Обновляют почту, отвечают на письма, или разговаривают с кем-то по телефону... А! Не бери в голову... – отмахнулась Ариша и на секунду замолчала, но потом продолжила с азартом в глазах: – Зато они меня воспитали самостоятельной личностью! Представляешь, я сама себе оформила документы на стажировку в Америке, куда ездила этим летом подтянуть язык. По обмену. Так вот, папа мне прямо так и сказал – смогу сама все устроить – поеду! И у меня вышло, представляешь?

Голубые кристально чистые глаза Ариши сияли такой радостью! Может, Кире показалось, что девочка несчастна?

– Я очень рада за тебя. Ты – молодец.

– Угу! – рассмеялась Ариша. – Сашка, ты наелся?

– Угу. А мама с папой на тренировке?

– Угу!

– А мы на улицу пойдем?

– Не-а, смотри, какой там противный дождь – брррр...

– Бллл, – забавно повторил ребенок.

Дверь в кухню приоткрылась, и, шлепая босыми ногами по полу, в комнату вошла девочка с кривобокими, растрепанными после сна косицами.

– Выспалась, Настюха? – спросила нянька и, дождавшись робкого кивка подопечной, предложила той поесть. Девочка от каши отказалась. Но милостиво согласилась на банан. – Доедайте, и будем играть.

– И тётя? – Девочка кивнула головешкой в сторону Киры.

– Ну, не знаю... Если ты не против, – неожиданно для самой себя согласилась Кира. Она не представляла, как нужно себя вести с детьми, и не то, чтобы хотела попрактиковаться на чужих. Просто... в голову не приходило ничего, чем еще можно было бы заняться в этот не самый радостный день. А детишки ее отвлекали. И сама Ариша была интересным собеседником. Светлая, как солнышка лучик. То, что надо сегодня. Они как раз собирали конструктор Лего, когда кто-то хлопнул входной дверью.

– Мама – мама! – затараторили детишки, выбегая в коридор.

– А вот и не угадали! – рыкнул Алексей и бросился на детей, корча страшные рожи. Те кинулись врассыпную, весело крича.

– Привет, Рыжик. Таня еще не вернулась? – почему-то шепотом поинтересовался мужчина, будто бы после того визга, что подняли дети, он бы остался для жены незамеченным, будь она дома.

– Еще нет. А ты никак домой вернулся, неверный? – сложила на тощей груди руки девочка и зло насупилась. Перемены в ее облике и настроении были просто колоссальными. Кире оставалось только с удивлением наблюдать за происходящим.

– И ты туда же! – вспылил Алексей. – Никому я не изменял. И оправдываться не стану!

– Вот и славно! Значит, не зря тебя Таня вытурила. Правильно сделала. Весь дом видел, как ты убежал, будто бы трусливый заяц!

От необходимости отвечать Алексея избавили собственные дети, которые потащили отца за штанину, настаивая, что с ними срочно нужно поиграть.

– Злюка! – бросил он, перед тем как скрыться в глубине квартиры.

– Нет, ты слышала, Кира?! Это я – злюка? А он тогда кто?! Нет... я точно замуж не пойду, – покачала головой девочка.

– Ариш, а, если Таня вернется, она не станет его убивать? – Кира качнула головой в направлении детской, за дверями которой возможный изменник уединился с детьми.

– Да, ну... Танюша, знаешь, какая добрая?

– Ну, да... Только убить его обещала и дверь на балконе разбила!

– Так то от отчаяния. Это ведь больно, Кира, когда тебя предают... – совсем по-взрослому заметила Ариадна. Будто бы и правда знала, о чем говорила. Все чуднее и чуднее. И грустно так...

– Ладно, тогда я, наверное, пойду. Если Таня все же станет мужа убивать – кричи. А если нет – заходи как-нибудь в гости. По-соседски, – подмигнула Кира.

– Странно... – прокомментировала девочка.

– Что именно?

– То, что мне ты показалась подходящей сразу. А вот Соля, ну... Соломия Марковна... с первого этажа. Так вот, она совсем не уверена.

Кира мало что поняла из речи девочки, кроме того, что, как она и думала, пожилая женщина осталась о ней невысокого мнения, поэтому уточнила:

– В смысле – подходящей? Это как?

– Это мистически и загадочно! – ошарашила Киру Ариша. – У нас, жильцов этого дома, существует теория о том, что дом, – девочка неопределённо взмахнула рукой, – существо живое. Он собрал в своих стенах подходящих людей. Тех, с кем рядом оттаивает сердце, тех,

с кем хочется пройти по жизни, впустив в свою душу. Соля, Рудик, наша семья, Таня и Лешка с детьми, дядя Сеня... И вот теперь вы...

Дурдом! Кира смотрела на Ариадну, не зная, что можно ответить на такую... эээ? Вот как это вообще «обозвать»? Теорию? Бред больного воображения? Они что, серьезно во все это верят?

– А до нас с Кириллом, этот человек, что... не подходил?

– Совершенно! Дом его не принял. И мы тоже. Злой какой-то был дядька. Да и не показывался он тут практически никогда.

– А я, выходит, подхожу?

– Говорю же – вопрос спорный. К тому же, почему только ты? Вы. Кира и Кир. Кстати, с ним я еще не знакома.

– Ну, познакомиться вы всегда успеете.

– Кончено. Кстати, не знаю, говорили ли тебе, но в следующую субботу у нас праздник. День Благодарения. Обязательно с Кириллом приходите. Будем консервировать на зиму. В этом году припозднились – мама уезжала в командировку. И я в Америке задержалась. Но теперь все в сборе, и празднику – быть.

С каждым новым словом Кира понимала все меньше. Ей вообще казалось, что они как-то вдруг заговорили с девочкой на разных языках.

– День Благодарения? Американский праздник? Так, вроде бы, не время еще.

– Да причем здесь Америка? Это наше, родное. Мы сами придумали! Благодарим матушку-землю за богатый урожай и делаем запасы на зиму. Это весело, честно. Приходи. Посекретничаем с девочками, а мужчины приготовят что-нибудь вкусное. Сеня с папой, знаешь, какой шашлык забачать могут? Мммм...

Глава 8

Даже не догадываясь о приключениях соседки, Кирилл в полнейшей тишине дочитал книгу, до которой все никак не доходили руки, и поел. А потом, глядя на морозящий за окном дождь, вспомнил, что ему давно следовало позаботиться о своей машине и залить в нее стеклоомывающую жидкость. Недолго думая, спустился в гараж, который находился у них на нулевом этаже. Видимо, по случаю субботы тот был полностью заставлен машинами – хозяева красавиц не спешили уезжать из дому. Кирилл с интересом осмотрелся. Он придерживался мнения, что машина может многое рассказать о своем хозяине. Нет, не в том смысле, что чем больше машина, тем меньше мужское достоинство. Глупости это все. Придуманные, по всей видимости, теми, кто эти самые большие машины не мог позволить себе купить. Так что, да, размеры автомобиля ни о чем не говорили. А вот выбор марки, цвета и всякие менее значимые детали – могли поведать о многом. Посмотреть на предпочтения соседей – было занятно.

К слову, у них с Кирой были наиболее бюджетные машины. У нее – Nissan Murano. Чистый и ухоженный. У него – старый добрый Volkswagen. Надежный и только... Больше всего в машинах Кир ценил именно это качество. В людях тоже ценил, но почему-то по жизни все меньше встречалось тех, с кем бы можно было пойти в разведку. А те, с кем было все по плечу... Разъехались, эмигрировали. Два друга. Брата почти. Но далеко, к сожалению. Один в Германии, второй – в Штатах. Программисты, как и он сам. А Кирилл, выходит, патриот. Ну, или лузер, такое мнение тоже имелося.

Так-так... С кичевым голубым миникупером, наверное, все очевидно. Если рассказы Киры правдивы – Рудик бы оценил его насыщенный лазурный цвет и британский флаг на крыше. Черный шикарный Mercedes s-класса – тут либо депутат, либо Сеня-капиталист. Константин Сергеевич вполне мог разъезжать на машине такого уровня. А вот с бизнесменом, проживающим на третьем этаже, Кир еще не успел познакомиться, а соответственно и гадать о предпочтениях мужчины не мог. Рядом с черным меринком, стоял белый BMW X1. Хорошая добротная машина. Цвет... Такой бы выбрала скорее женщина, чем мужчина, но, чем черт не шутит? Возможно, депутатская жена? Хотя такие обычно предпочитали более броские игрушки. Еще один Mercedes. Почти близнец депутатского. Кажется черным, но при ближайшем рассмотрении понимаешь, что – нет. Очень темный баклажановый оттенок. Красиво, хотя в машинах такого класса Кирилл признает всего два цвета – черный и белый. Но здесь... Все в тему. Чуть в стороне – самый грязный из всех – Lexus. Рядом с ним – ничем не примечательная серая Mazda, которая совсем не вписывалась в здешний автопарк.

– Привет, сосед! Кирилл, правильно?

Пока Кир разглядывал машины соседей, незаметно для него в гараже появился Алексей. И не побоялся ведь вернуться! Или Таня отходчивая? Ну, наверное, он лучше знает свою жену. Возможно, риск не так уж велик. Но лично на Кирилла их мощная соседка произвела неизгладимое впечатление!

– Привет. Решил вернуться?

– Да кто ж меня пустит? Я к детям заходил.

– А Тани, что, дома нет?

– Пришла потом. А я ушел. Не стала даже слушать. Хорошо, хоть убивать передумала. Теперь только о разводе твердит... – сокрушенно покачал головой Алексей.

– Сам виноват, – раздался хриплый, будто бы прокуренный голос за спиной, – не мог свои шашни получше от семьи прятать?

Кирилл с Лёшей одновременно повернулись на голос. М-да... Занятный такой экземпляр. Бритый почти наголо, у соседа-спортсмена и то ёжик длиннее. Высокий, как скала. Здоровый такой... С лицом, лишенным какой бы то ни было плавности черт. Будто бы высеченным

из камня. Возраст мужчины было трудно определить навскидку. Глубокие морщины на лбу сбивали с толку. Путем нехитрого анализа Кир пришел к выводу, что в трениках в их гараже мог появиться только один представитель мужского пола – Сеня-капиталист.

– Еще один! – вспыхнул Алексей. – Кругом одни доброжелатели, как я посмотрю!

– А ты нет кипятись. Я тебе не враг!

– А так и не скажешь! Вот ты, Семён, знаешь меня прекрасно... И семью нашу знаешь, и какие у нас с Танюхой отношения. Вот скажи: я мог бы ей изменить?!

Сосед с третьего хмуро зыркнул на соседа со второго:

– А куда тогда смыться пытался?

– Не скажу! – надулся спортсмен.

– Дурак, – констатировал здоровяк, переводя взгляд на Кирилла. – Ты свободен сейчас? – зачем-то поинтересовался он.

Кирилл кивнул. Ну, а что? Залить омыватель в бачок – дело плевое. А тут кое-что интересное намечается. Опять же – занятная личность – капиталист в трениках. Где он еще такое увидит?

– Тогда погнажи, выюноше мозги на место вправим. Здесь недалеко. За соседним домом неплохой кабак есть.

– Я не пью! У меня тренировки, – запротестовал Алексей.

– Да кто ж тебе нальёт? – вскинул брови Семен. – Пить будут взрослые умные дяди.

– Ну-ну! – хмыкнул спортсмен, видимо, привыкший к подколам Семёна. – Ты хоть переоденься пойдешь, дядя, – кивнул на внушительную голую грудь соседа.

– И точно. Ждите меня здесь, – отдал распоряжение Сёма. – Может, депутата позвать? – почесал в макушке, остановившись на полпути.

– Да ну. Ты еще за Рудиком сгоняй. Мне вас двоих с Кириллом за глаза хватит. И чего я только согласился на это?

– Потому что не знаешь, как выбраться на божий свет из той жопы, в которую сам себя загнал, – пояснил Семён, перед тем как выйти из гаража.

– И то так, – сокрушенно покачал головой Лёха.

Кирилл решил, что переодеться не станет. На нем были вполне приличные джинсы и чистая футболка. Примерно так же был одет и сосед. Значит, они вряд ли шокируют своим видом кого-то в баре. А Семён, снова спустившийся в гараж, только подтвердил предположения Кирилла. Тот даже треники не снял. Надел толстовку и переобулся. Летние сланцы, в которых капиталист выбежал в гараж, сменили вполне приличные кроссовки. В общем, такой себе сельский шик.

– Ты на колесах? – в последний момент поинтересовался организатор пьянки у спортсмена.

– Да, под подъездом машину бросил.

– Значит, ты подвезешь, – скомандовал мужчина. – Пойдем, Кирилл, правильно? – уточнил Сёма и, дождавшись кивка мужчины, протянул широкую ладонь. – Семён.

До бара на самом деле было рукой подать. И если бы не мерзкий семенящий дождь, прогулка к нему доставила бы исключительно удовольствие. Но сегодня пришлось подъехать, дабы не вымокнуть. Посетителей, кроме них, в четыре часа дня в заведении не было. Кир и Семён заказали себе по бокалу пива и всякую к нему снедь, Лешка ограничился чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.